

Мужчина подумал про себя, неужели этот пациент страдает каким-то необычайно редким заболеванием?

Насколько редко удавалось привлечь внимание доктора Алекса?

Он пошел попросить медицинские записи пациента, но обнаружил, что пациент был обычным сердечным больным.

Сказать, что его состояние было обычным, не сказать ничего. Болезнь была уже очень серьезной, и возможности излечения не было.

Может быть, доктор Алекс хотел бросить вызов невозможному?

...

Когда Цзян Синъи прибыл в дом семьи Цзян, он понял, что Цзян Юй дома нет.

К счастью, Цзян Чэнланга тоже не было дома, так что он не чувствовал себя неловко.

С другой стороны, главный дворецкий семьи Цзян был удивлен, увидев его. «Третий молодой господин, вы вернулись...»

С тех пор, как Цзян Синъи поссорился с отцом Цзяном и ушел работать в индустрии развлечений в одиночку, он никогда не ступал в дом семьи Цзян. Он даже не заходил в этот район. Теперь он стоял перед домом семьи Цзян. Как дворецкий могла не волноваться?

«Здорово, что ты вернулся. Старший Молодой Мастер будет очень счастлив...»

— Ты слишком много думаешь, — прервал его Цзян Синъи. — Я здесь только для того, чтобы найти Маленькую Сестричку. То, что думает Цзян Чэнлан, не имеет ко мне никакого отношения».

Дворецкий не мог не сказать: «Третий молодой мастер, пожалуйста, не думайте, что я слишком любопытен. В то время ожидания Мастера Цзяна от вас и ваших братьев и сестер были немного высокими и строгими, но это было потому, что он слишком стремился воспитать хорошего преемника. Вот почему он заставил вас четверых жить в соревновательной атмосфере и не относился друг к другу так, как положено в семье».

«Я знаю, что трудно изменить свое мышление, так как это было так, как это было после всех этих лет. Просто я видел, как вы, ребята, росли, и мне было невыносимо видеть, что вы, ребята, так незнакомы друг с другом сейчас, делаете свои собственные вещи и не взаимодействуете друг с другом. Вы, ребята, кровные братья...»

Выражение лица Цзян Синъи не изменилось: «Я думаю, Цзян Чэнлан должен быть вне себя от радости, не так ли? Не он ли доложил моему отцу, что я занимаюсь музыкой за спиной? К черту этого старого чудака... О, теперь, когда он умер, он не может выбросить все мои музыкальные инструменты и запретить меня дома, из-за чего я упускаю возможность представить свою рукопись, а также должен нести наказание, за нарушение договора».

«Он не дал мне ни цента и заставил меня нести весь долг в одиночку. Он даже угрожал вышвырнуть меня из дома, если я не буду подчиняться его приказам. Это были его точные слова. Я помню каждое его слово. Я не забыл его даже спустя столько лет».

«Как он и хотел, я разорвал с ним все связи и пообещал, что больше никогда не войду в дом семьи Цзян. Он должен быть счастлив, увидев, что я сдержал свое обещание».

Дворецкий вздохнул. «Третий молодой господин, господин позже пожалел об этом».

«Пожалел он об этом или нет, какое мне до этого дело?»

Лицо Цзян Синъи было холодным и равнодушным. «Дядя Мо, я знаю, что у тебя добрые намерения. Я до сих пор помню, как ты был добр ко мне, когда я жил с семьей Цзян. Вот почему я так много тебе рассказал, но бесполезно пытаться меня больше убеждать».

Он посмотрел на дверь семьи Цзян и сказал с презрением: «Единственное, что я чувствую, когда нахожусь в этом месте, — это отвращение. Я сделал исключение, чтобы прийти сюда сегодня из-за Маленькой Сестрички. Поскольку ее здесь нет, я сейчас же уйду».

Дворецкий выглядел сожалеющим. Он помедлил и спросил в замешательстве: «Но мисс, она... Почему Третий Молодой Мастер...»

Цзян Синъи понял, что он имел в виду.

Цзян Синъи оставила семью Цзян на столько лет. У него не было никаких чувств к людям из семьи Цзян, но, похоже, он очень ценил Цзян Юй.

Он даже был готов прервать свое многолетнее исчезновение и появиться ради нее у дверей семьи Цзян.

Выражение лица Цзян Синъи смягчилось. «Младшая сестра другая».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1797433>